

Деревянная архитектура: дни сочтены

ПЕТЕРБУРГУ И ПРИГОРОДАМ ТРЕБУЕТСЯ НЕОТЛОЖНАЯ ПРОГРАММА ПО СПАСЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА, ПОЛАГАЕТ СОВЕТ ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ПЕТЕРБУРГА

ЧТО ПРОИСХОДИТ? «ПОЖАРЧИКИ»

Рабочая группа Совета по сохранению культурного наследия проинспектировала более 80 объектов деревянного зодчества конца XIX — начала XX века, фигурирующих под вывеской защищенных государством объектов культурного наследия разных рангов: от местных до общероссийских, федеральных. Итог инспекции: «никаких действий органов, отвечающих за сохранность, нет». Об этом доложил Совету по сохранению культурного наследия при правительстве Петербурга Александр ЛЕОНТЬЕВ, зампред КГИОП.

Повсюду «пожарчики», как говорит Александр Леонтьев. Обычно «пожарчики» происходят спустя считанные месяцы после того, как оформил на себя документы частный собственник объекта культурного наследия. Объект сгорает, а далее — действия в пожарном режиме: снос и расчистка территории под новую застройку. Метод известен, порядок действий давно освоен.

Галина ГРУЗДЕВА, руководитель ВООПИИК по Пушкинскому району Петербурга, имеет длинный перечень сгоревших деревянных домов, еще недавно составлявших характерную застройку Царского Села вековой и полуторавековой давности. Особенно много «пожарчиков» и прочих разрушений было в преддверии 300-летия Царского Села в 2010 году, когда в городе наводили юбилейный лоск.

— За последние два года мы полностью лишились шести домов, — доложила Галина Груздева. — В дополнение к этим шести один — памятник регионального значения — был раскатан на бревна, и далее на этом месте сооружен новодел. Мы лишаемся облика нашего родного Царского Села!

«Расселен, продан, разобран без разрешения», «вывезен на свалку», «снят с учета под снос», «дважды горел, остался фундамент» — таковы данные ВООПИИК о многих деревянных строениях-памятниках не только Пушкина, но и Павловска. Те же сведения — в перечне судьбы деревянных дач и особнячков Курортного района, Сестрорецка и Зеленогорска.

как не только Пушкина, но и Павловска. Те же сведения — в перечне судьбы деревянных дач и особнячков Курортного района, Сестрорецка и Зеленогорска.

КУЛЬТУРНАЯ КАТАСТРОФА

Культурной катастрофой называет происходящее Михаил МИЛЬЧИК, заместитель директора по научной работе НИИ «Спецпроектреставрация».

— Часть хрупкого наследия, деревянная архитектура, исчезает на глазах. На территории города сохранилось чуть менее 30 памятников. Наиболее ужасные вещи мы увидели в Ломоносове и Петро-дворцовом районе, близкие к ужасному — в Сестрорецке, — говорит Михаил Мильчик и просит руководство КГИОП, охранного ведомства, «инициировать внутреннюю проверку тех случаев, когда объекты были сняты с охраны».

— В Стокгольме старые деревянные дома сохраняются всего в 40 минутах пешего хода от королевского дворца, и в них очень престижно жить, — указывает авторитетный реставратор на опыт сохранения деревянной архитектуры наших северных соседей.

Повсюду в Финляндии мы видим деревянные дома позапрошлого и прошлого века — не только в маленьких городках, но и в Турку, в Хельсинки: жилые, в отличном состоянии. Однако у нас, как говорит Михаил Мильчик, «очень трудно повернуть сознание потенциальных владельцев деревянных построек». Дурной вкус к новоделу и «евроремонту» — вот что правит бал.

Достаточно проехать по трассе Москва — Петербург, чтобы сполна ознакомиться с этим вкусом. У дороги в ряд стоят дома, обшитые так называемым «сайдингом» — виниловой вагонкой. Коренные обитатели изб искренне полагают, что пластик гораздо краше и долговечней натуральной древесины, вот и обшивают им бревенчатые стены. А новые владельцы вековых дач в стиле модерн, где-нибудь в Комарове, не понимают, в чем смысл веранд с ажурным остеклением и

Февраль 2011 года: при пожаре памятника регионального значения пострадали крыша, два этажа, лестница, камин.

всяких затейливых башенок. Ликвидировав доставшийся «хлам», они ставят глухой забор, а за ним — коробку из газобетонных блоков.

ПРИРАВНЕНЫ К БАРАКАМ

Между тем, как замечает Никита ЯВЕЙН, профессор Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, защитники деревянной архитектуры недооценивают всей сложности проблемы.

— Вся система строительного законодательства построена на том, что бараки должны быть снесены. А эти сооружения попадают в разряд барачков, с которыми трудно состыковать требования Роспотребнадзора и пожарных. Все настроены так: давайте внутри бетонное установим, а сверху деревяшкой обошьем, — приводит Никита Явейн типичный подход к реставрации деревянных домов.

Андрей ПУНИН, также профессор Института им. Репина, заведующий ка-

федрой истории архитектуры, рассказывает:

— Последние несколько лет мы предлагаем выпускникам темы провинциальной архитектуры. Сделаны работы по Костроме, другим городам — повсюду ситуация трагическая. Но есть и положительные примеры. Например, Рыбинск, где власти активно занимаются сохранением деревянного зодчества.

Но в Северной столице и ее пригородах это зодчество даже толком не изучено — его остатки фиксируют общественники, краеведы-любители. Они же его и защищают. Совет по сохранению культурного наследия призывает губернатора принять наконец некую программу сохранения деревянного зодчества. Пока еще целы в Петербурге не более трех десятков деревянных домов-памятников.

Алла РЕПИНА
Фото предоставлены
Галиной ГРУЗДЕВОЙ (Пушкин)

Апрель 2011 года: в выходные дни экскаватор уже растаскивает бревна. Утерянный дом был возведен в 1900-е гг. архитектором С. А. Данини.

Теперь на Павловском шоссе, 30, возводится новодел.